



УДК 908 (571.66)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.50.53>

Правовое регулирование охоты в Камчатском округе во второй половине 1920-х гг.

А. Ф. Пасечник*

*Петропавловск-Камчатский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Петропавловск-Камчатский, Россия*

Аннотация. Рассмотрено правовое регулирование охоты на территории Камчатского округа во второй половине 1920-х гг. Особое внимание обращено на обязательные постановления, издаваемые Камчатским окружным революционным комитетом с целью обеспечения рационального использования промысловых охотничьих ресурсов (в них устанавливались правила осуществления охоты, ее сроки и места, разрешенные и запрещенные способы проведения, регламентировался порядок регистрации охотников и выдачи охотничьих удостоверений, определялись территориальные границы заказников и заповедников, а также прописывалась ответственность за нарушения в данной сфере). Приведена информация о мерах по восстановлению охотничьих ресурсов (запреты охоты, организация соболиных заказников), специфике различных видов охоты на пушного зверя, разделении животных на «вредных» и «полезных», об особенностях использования стрихнина для уничтожения хищников и других аспектах. Установлено, что обязательные постановления позволяли детализировать нормы центрального законодательства в сфере охоты и адаптировать их к местным условиям.

Ключевые слова: правовое регулирование охоты, обязательные постановления, сроки охоты, правила охоты, пушнина, соболь, стрихнин.

Для цитирования: Пасечник А. Ф. Правовое регулирование охоты в Камчатском округе во второй половине 1920-х гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 50. С. 53–61. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.50.53>

Original article

Legal Regulation of Hunting in the Kamchatka Okrug in the Second Half of the 1920s

A. F. Pasechnik*

Petropavlovsk-Kamchatskiy Branch of Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation, Petropavlovsk-Kamchatskiy, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the legal regulation of hunting in the Kamchatka Okrug in the second half of the 1920s. Particular attention is paid to the mandatory decrees issued by the Kamchatka District Revolutionary Committee in order to ensure the rational use of commercial hunting resources. They established the rules for hunting (its dates and places, permitted and prohibited methods), regulated the procedure for registering hunters and issuing hunting licenses, determined

the territorial boundaries of game reserves and nature reserves, and also prescribed liability for violations in this area. Analysis of local mandatory regulations allows us to obtain valuable information about measures to restore hunting resources (hunting bans, organization of sable reserves), the specifics of various types of hunting for fur-bearing animals, the division of animals into “harmful” and “useful”, features of the use of strychnine to kill predators and others aspects. It was established that mandatory regulations made it possible to detail the norms of central legislation in the field of hunting and adapt them to local conditions.

Keywords: Legal regulation of hunting, mandatory regulations, hunting dates, hunting rules, fur trade, sable, strychnine.

For citation: Pasechnik A.F. Legal Regulation of Hunting in the Kamchatka Okrug in the Second Half of the 1920s. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 50, pp. 53-61. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.50.53> (in Russian)

Исследованию различных аспектов становления и развития охотничьего промысла на Камчатке посвящено значительное количество публикаций. В статьях А. И. Кирилловой рассматриваются вопросы трансформации охотничьего хозяйства у камчатских коренных народов [3]. В ее публикациях также представлены интересные данные о развитии охотничьего промысла Камчатки в период становления советской власти [4]. Исследованию традиционных видов хозяйственной деятельности коренных этносов посвящена научная работа Н. В. Толкачевой [6]. Следует также отметить работы Н. С. Гавриловой, в которых освещаются особенности добычи камчатской пушнины, а также мероприятия органов власти, направленные на охрану и восстановление популяции пушного зверя (особенно соболя) [1; 2]. Интересные фактические сведения о добыче и реализации пушнины на Камчатке в 1917–1955 гг. приводятся в статье А. В. Петрова. В качестве основного источника автор использовал материалы периодической печати данного периода [5]. Вместе с тем правовое регулирование охоты на Камчатке в 1920-е гг., которое являлось важным направлением государственной политики в сфере сохранения природных ресурсов, получило лишь фрагментарное освещение.

Следует отметить, что в 1920-е гг. в РСФСР были разработаны и приняты законодательные акты, которые позволили создать правовую базу, регуливающую государственную политику в сфере охоты. К наиболее важным актам следует отнести декреты «Об охоте» (1920, 1923), а также Правила производства охоты, ее сроки и способы, утвержденные Всероссийским центральным исполнительным комитетом и Советом народных комиссаров¹. Вместе с тем охотничий промысел регулировался и на региональном уровне, с учетом специфики конкретных территорий. Неотъемлемой частью данного регулирования являлись обязательные постановления, издаваемые (на основе центральных распоряжений) органами власти на местах. Так, с целью упорядочения охотничьего промысла и охраны ценных видов животных Камчатский губернский революционный комитет 5 ноября 1925 г. принимает обязательное постановление, утвердившее Правила производства охоты в преде-

¹ Декрет Совнаркома РСФСР от 20 июля 1920 г. «Об охоте» // СУ РСФСР. 1920. № 66. Ст. 297; Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1 марта 1923 г. «Об охоте» // СУ РСФСР. 1923. № 17. Ст. 216.; Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 24 августа 1922 г. «О соблюдении правил об охоте» // СУ РСФСР. 1922. № 54. Ст. 687

лах Камчатской губернии, ее сроки и способы (далее также – Правила)². После реорганизации Камчатской губернии в округ данные правила были актуализированы в обязательном постановлении Камчатского окружного революционного комитета от 7 октября 1926 г. «О производстве охоты и промысла в пределах Камчатского округа, ее сроках и способах»³. В постановлении подчеркивалось, что Камчатский округ относился к промысловому району, поэтому право охоты имели все совершеннолетние граждане, которые проживали на его территории. Охотиться разрешалось только при наличии специального удостоверения. В г. Петропавловске-Камчатском регистрацию охотников и выдачу удостоверений на право охоты осуществляло Окружное земельное управление. В пределах районов полномочия по регистрации были возложены на районные революционные комитеты и туземные районные исполнительные комитеты, которые передавали сведения о выданных охотничьих удостоверениях в окружное земельное управление⁴. Охота без удостоверения наказывалась конфискацией оружия, добытой пушнины и штрафом. Вместе с тем коренное население освобождалось от необходимости получать такие удостоверения и могло беспрепятственно охотиться без особых разрешений. После окончания сезона каждый охотник был обязан зарегистрировать шкуры добытых животных в местном революционном комитете, сведения о которых вносились в специальные регистрационные книги с печатью районного революционного комитета.

Правилами охоты определялись законные методы добывания животных: ружейная охота, охота с собакой, сеткой (обметом) и капканная охота⁵. Причем крупного зверя (баран, лось) разрешалось добывать только с помощью ружья. При охоте на волка, медведя и росомаху разрешалось применение капканов крупного размера. Их должны были устанавливать подальше от населенных пунктов, а также от мест, посещаемых людьми и домашними животными. Что касается капканной охоты на соболя, то она допускалась только с разрешения революционных комитетов на местах. Причем охотник имел право устанавливать не более пяти капканов, которые должны были соответствовать строго определенному размеру.

Запрещенные способы охоты, за которые устанавливалась уголовная (либо административная) ответственность, указывались в ст. 10 Правил. К таким негуманным и расточительным по отношению к объектам животного мира способам относились настораживание ружей и самострелов, пускание палов, рытье на тропах ям, разбрасывание отравы, применение кулемок, плашек, петель, а также самоловных приспособлений и аппаратов⁶.

Данными Правилами определялись сроки охоты на такие объекты животного мира, как водоплавающая и болотная дичь (с 1 сентября по 1 июня),

² ГАКК (Государственный архив Камчатского края). Ф.Р. 29. Оп. 1. Д. 6. Л. 77.

³ Сборник обязательных постановлений Камчатского Окружного революционного комитета. Петропавловск-Камчатский. 1927. С. 21–25.

⁴ Там же. С.23

⁵ ГАКК. Ф.Р. 29. Оп. 1 Д. 6. Л. 77; Сборник обязательных постановлений ... С. 23.

⁶ ГАКК. Ф.Р. 29. Оп. 1 Д. 6. Л. 78; Сборник обязательных постановлений ... С. 23

лесная и пернатая дичь⁷ (с 1 сентября по 1 мая), заяц (с 1 сентября по 1 апреля) и морской зверь⁸ (с 15 мая по 1 февраля). Сезон охоты на горностаю, белку, выдру, красную и чернобурую лисицу, песца, оленя и горного барана устанавливался с 1 сентября по 1 марта. Вместе с тем в наиболее отдаленных районах (Анадырском, Чукотском и Пенжинском) охотиться «на сухопутного зверя» (за исключением соболя) разрешалось с 20 ноября по 20 марта. В Правилах особо подчеркивалось, что выезд из селений для охоты на пушного зверя допускался не ранее 27 октября, а возвращение – не позднее 5 марта⁹. Однако на медведя, росомуху и нерпу сроки охоты установлены не были. Эти животные считались вредными, поэтому их разрешалось добывать круглый год. Например, нерпа «пожирала несметное число ценной рыбы и сокращала рыбные запасы» [1, с. 66]. Медведь являлся самым крупным камчатским хищником, а также представлял серьезную угрозу для человека. Росомуха вытаскивала зверей из капканов, причиняя охотникам значительный ущерб [Там же]. Круглогодично разрешалось «отлавливать и истреблять» хищных и вредных птиц. К ним относились ворона, сорока, орел, сокол, коршун, ястреб и сова.

В ст. 12 Правил прописывался перечень пушных животных, относящихся к категории «полезных». Это соболь, песец голубой, песец белый, лисица красная, сиводушка серебристая, горностаю, белка и выдра¹⁰. Наиболее ценным из них являлся соболь, однако его бесконтрольная добыча привела к тому, что к середине 1920-х гг. он был практически выбит. О резком падении его численности сообщалось в информационном отчете Камчатского губернского бюро в Дальбюро и ЦК ВКП(б) за май – октябрь 1925 г.¹¹ В отчете Камчатского губернского революционного комитета за 1924–1925 гг. указывалось, что основное внимание охотника-промысловика обращено на соболя как на самого ценного пушного зверя, количество которого стремительно уменьшается¹². Кроме того, в отчете приводятся данные, свидетельствующие о серьезном снижении количества соболей, добытых в 1922–1925 гг. (табл. 1)

Таблица 1
Количество «упромышленных соболей» в Камчатской губернии в 1922–1925 гг.¹³

Период, г.	Количество «упромышленных соболей», шт.
1922–1923	5091
1923–1924	3161
1924–1925	2510

⁷ Глухарь, куропатка, рябчик

⁸ Сивуч, лохтак, морж

⁹ Для охотников отдаленных районов срок сдвигался. Сборник обязательных постановлений ...

¹⁰ Сборник обязательных постановлений ... С. 24

¹¹ ГАКК. Ф.Р. 19. Оп. 1. Д. 181. Л. 12–13.

¹² Отчет Камчатского губернского революционного комитета за 1924–1925 гг. Петропавловск-Камчатский, 1926. С. 66–67.

¹³ Там же. С. 67.

Катастрофическое состояние соболиного промысла на Камчатке в 1925 г. также констатировала особая комиссия при губернском революционном комитете¹⁴.

Чтобы прекратить уничтожение ценного пушного зверя и восстановить его численность, в 1925–1926 гг. был введен запрет охоты на соболя (так называемый запуск). Запуск вводился обязательным постановлением Камчатского губернского революционного комитета (при согласовании с Дальневосточным революционным комитетом). По завершении его срока Камчатский окружной революционный комитет 23 сентября 1926 г. принимает обязательное постановление «Об объявлении годовичного запуска на соболя»¹⁵. Суть его заключалась в том, что в период с 1 ноября 1926 г. по 31 октября 1927 г. запрещалась охота на соболя на территории Петропавловского, Усть-Камчатского, Карагинского, Большерецкого и Тигильского районов. Причем запрет устанавливался не только на добычу этого пушного зверя, но и на продажу, покупку и вывоз за пределы Камчатского округа шкур соболей и соболиных мехов. В вышеуказанных районах запрещалось заводить собак, а также заготавливать для них корм. Если граждане осуществляли охоту (в местах нахождения соболя) на разрешенных к промыслу животных, то они обязаны были сообщить в сельский совет (в Петропавловске-Камчатском в городскую милицию) о районе предполагаемой охоты. Особое внимание уделялось ограничению капканной охоты в вышеназванных районах. Так, в ст. 14 постановления фиксировалось, что постановка капканов до второго размера (включительно) запрещается. Исключение составляли только капканы самых мелких размеров (размером в два и три нуля) для ловли горностаев¹⁶.

В обязательном постановлении оговаривалось, что добытые в запретное время соболиные шкуры должны опечатываться печатью районных революционных комитетов (в Петропавловске-Камчатском – печатью начальника милиции). Затем шкуры вместе с актом и протоколом о нарушении обязательного постановления направлялись в Камчатский окружной административный отдел (с уведомлением Камчатского окружного земельного управления)¹⁷. Необходимо отметить, что Камчатский губернский революционный комитет неоднократно ходатайствовал перед Дальневосточным ревкомом о временном введении запрета на добычу всех видов пушных животных. Это было необходимо для сохранения охотничьих ресурсов Камчатки. Однако ходатайства удовлетворены не были, что привело к резкому увеличению добычи пушных зверей. Так, уполномоченный Дальневосточной краевой рабоче-крестьянской инспекции А. Т. Якимов в своем заключении об обследовании окружного земельного управления отмечал, что запуск охоты на одного соболя привел к интенсивному и «ненормально высокому» убою других ценных зверей (особенно лисицы)¹⁸. Например, в 1925–1926 гг. в Камчатской

¹⁴ Отчет Камчатского губернского революционного комитета за 1924–1925 гг. С. 67.

¹⁵ Сборник обязательных ... С. 15–16.

¹⁶ Там же. С. 15.

¹⁷ ГАКК. Ф.Р. 30. Оп. 1. Д. 4. Л. 156.

¹⁸ ГАКК. Ф.Р. 45. Оп. 1. Д. 23. Л. 172.

губернии было добыто 14 780 лисиц, что превышало ежегодную норму добычи данного зверя в два с половиной раза [1, с. 66]. Кроме того, частичный запрет охоты значительно осложнял процесс контроля за деятельностью охотников. Не случайно в отчете Камчатского губернского революционного комитета за 1924–1925 гг. акцентировалось внимание на том, что когда охотник добывает «разрешенного» пушного зверя, то он будет охотиться и на соболя. В отчете также говорилось о сложности осуществления контроля за промыслом при таких условиях¹⁹.

Важной мерой, направленной на сохранение популяции ценных животных, являлось их разведение в искусственных условиях. В частности, был создан соболиный питомник в Петропавловске-Камчатском. В связи с этим представляет интерес обязательное постановление окружного революционного комитета от 18 ноября 1926 г. «О разведении пушных зверей в неволе в пределах Камчатского округа»²⁰. Согласно ему границы питомника, а также специальной оградительной зоны вокруг него определялись окружным земельным управлением. Любая охота здесь категорически запрещалась. Посещение питомника допускалось только с разрешения его владельца и в присутствии специально уполномоченных лиц. За нарушение обязательного постановления следовало административное наказание в виде штрафа либо принудительных работ.

Еще одной мерой по сохранению и восстановлению численности соболя стала организация специальных охотничьих заказников, где запрещалась охота в течение определенного срока. Такие заказники создавались по инициативе районных революционных комитетов, а их территориальные границы утверждались обязательным постановлением окружного революционного комитета. Так, обязательным постановлением окружного ревкома от 15 сентября 1927 г. утверждались заказники в Тигильском районе (сроком на три года). Их названия и территориальные границы представлены в табл. 2.

Таблица 2

Заказники на соболя в Тигильском районе²¹

Название заказника	Границы заказника Тигильского района
Заказник района с. Сопочного	С юга – приток р. Сопочной – р. Середочная. С севера – верховье р. Леворассошенской. С запада – хребет Мойлек. С востока – свободная от леса часть хребта
Заказник района с. Тигиль	С юга – хребет Становой. С севера – хребет Коряцкий. С запада – долина правого притока р. Чавычи. С востока – вершина р. Перевалова
Заказник района с. Ковран	С севера – р. Калип. С востока – р. Калипан
Заказник района с. Морошечного	С севера – р. Неылкин. С востока – р. Малых. С юга – р. Кувичхен. С запада – безымянная речка с тальниковым лесом
Заказник района с. Хайрюзово	Водораздел правого притока р. Белоголовой до р. Быстрой, включая топольник р. Быстрой до сопки Чумпура

¹⁹ Отчет Камчатского губернского революционного комитета за 1924–1925 гг. С. 67.

²⁰ Сборник обязательных постановлений ... С. 44.

²¹ ГАКК. Ф.Р. 30. Оп. 1. Д. 4. Л. 35.

Запрещалась любая охота на территории заповедников Камчатского округа. Их границы (табл. 3) прописывались в прил. 1 к ст. 9 Правил производства охоты в Камчатском округе.

Таблица 3

Границы заповедников Камчатского округа²²

Название заповедника	Границы заповедника
Кроноцкий	С юга – р. Шумная. Далее по направлению к левой вершине р. Жупановой до ее разветвления. С запада – р. Шапино, до западного основания вулканов Узона и Толбачинского. С севера – устье р. Тяжмы. С востока – берег моря
Укинский (Озерновский)	С севера – р. Ваям. По ключу Мильченова, впадающему в р. Ваям. С левой стороны от него по вершине р. Кивучина, впадающей с левой стороны в р. Озерную и далее по р. Озерной до впадения ее в море. Восточная и северо-восточная граница – берег моря

Наиболее крупным заповедником являлся Кроноцкий. Он находился южнее долины р. Камчатки и занимал площадь в 1100 кв. верст. Естественные условия заповедника благоприятствовали размножению и жизни в нем всех видов животных центральной части Камчатского полуострова, включая такие редкие виды, как горный баран и крупный олень²³. На территории заповедников запрещались не только охота, но и устройство рыбалок, засольных и селитебных участков²⁴. Исключение составлял о. Карагинский, где коренное население имело право охотиться на все виды животных, кроме лисицы чернобурки.

Отдельно следует остановиться на регулировании применения ядохимикатов, в частности стрихнина. Необходимо отметить, что добывать зверя с помощью стрихнина и других ядов категорически запрещалось. Исключение составляли оленеводческие районы Анадырского, Чукотского и Пенжинского районов Камчатского округа. В данных районах допускалось ограниченное использование стрихнина как эффективного способа уничтожения волков, которые наносили значительный ущерб оленеводческим хозяйствам. Волки истребляли оленей и разгоняли их стада, вследствие чего многие животные терялись. С целью регулирования порядка применения данного яда окружной революционный комитет обязательным постановлением утвердил Правила отпуска стрихнина для уничтожения волков в оленеводческих районах²⁵. Капсулы с ядом выписывались через отдел здравоохранения окружного ревкома и высылались заведующим врачебными пунктами в районах, которые выдавали их охотникам (при предъявлении удостоверения). Для ведения предметно-количественного учета капсул со стрихнином в уездных (районных) революционных комитетах велись специальные тетради. В них фиксировались число выданных капсул, фамилии и имена лиц, их получив-

²²Сборник обязательных постановлений ... С. 50.

²³ Камчатка в 1923 г. (Обзор Камчатской губернии по данным Камчатского губернского ревкома). Чита, 1924. С. 57.

²⁴ Сборник обязательных постановлений ... С. 23.

²⁵ Там же. С. 50.

ших, а также места применения данного яда. Важно отметить, что все волчьи шкуры, добытые этим способом, регистрировались отдельно. К таким шкурам прикреплялся ярлык с надписью «отравлен». Сведения о количестве выданных капсул и принятых волчьих шкурах (добытых с помощью стрихнина) районные ревкомы направляли в окружной революционный комитет. Наблюдение за исполнением обязательного постановления возлагалось на районные революционные комитеты и милицию.

В обязательных постановлениях прописывались меры уголовной и административной ответственности за различные нарушения в сфере охоты. Преследование нарушителей, как правило, осуществлялось в административном порядке, а основными видами наказаний являлись штраф (до 100 руб.), принудительные работы (до одного месяца) и конфискация орудий охоты. Следует отметить, что если нарушитель не мог заплатить административный штраф, то предусматривалась его замена принудительными работами. Основания для привлечения к уголовной ответственности также указывались в обязательных постановлениях окружного ревкома. Например, промысел соболя с целью сбыта (в период запуска), охота в заповедниках и заказниках, незаконное использование ядохимикатов и др. Более того, указывались конкретные статьи УК РСФСР, устанавливающие уголовную ответственность за незаконную охоту²⁶. Основными видами уголовных наказаний за нарушения в данной сфере были лишение свободы или принудительные работы (на срок до одного года) с конфискацией орудий охоты и незаконно добытого.

В заключение следует отметить, что обязательные постановления в сфере охоты и охраны животного мира, издаваемые Камчатским окружным революционным комитетом, носили нормативный характер. Они детализировали и конкретизировали нормы центрального законодательства, а также позволяли применять их в специфических условиях Камчатки.

Список литературы

1. *Гаврилова Н. С.* Охотничий промысел и животноводство Камчатки в 1928 г. // «В путь за непознанным...»: материалы XXXIII Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский : М-во культуры Камч. края, Камч. краевая науч. б-ка им. С. П. Крашенинникова, 2016. С. 65–70.
2. *Гаврилова Н. С.* Заметки о соболе и «второсортной пушнине» // Краеведческие записки. Вып. 16. Петропавловск-Камчатский, 2022. С. 144–152.
3. *Кириллова А. И.* Трансформации охотничьего промысла у коренных народов Камчатки в 1920-х годах // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 6 (57). С. 43–51.
4. *Кириллова А. И.* Развитие охотничьего промысла Камчатки в 1920-х гг. // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее. 2018. № 2. С. 44–48.
5. *Петров А. В.* Они стараются больше убить, чтобы получить премию // На перекрестке континентов : материалы XXXI Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский : М-во культуры Камч. края, Камч. краевая науч. б-ка им. С. П. Крашенинникова., 2014. С. 274–279

²⁶ Уголовная ответственность за незаконную охоту была закреплена в ст. 99 УК РСФСР 1922 г. В 1928 г. в УК РСФСР появилась ст. 86.1 «Производство охоты в запрещенное время, в запрещенных местах и запрещенными способами и орудиями».

6. Толкачева Н. В. Традиционное хозяйство коренных этносов Камчатки в XXI в.: прошлое и будущее // К истории страны Камчатки и ее жителей : материалы XXXVII Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский : М-во культуры Камч. края, Камч. краевая науч. б-ка им. С. П. Крашенинникова, 2020. С. 85–91.

References

1. Gavrilova N.S. Ohotnichij promysel i zhivotnovodstvo Kamchatki v 1928 g. [Hunting and livestock farming in Kamchatka in 1928]. “*V put za nepoznannym...*” [“On a journey to the unknown...”]. Materials of the 23rd Krasheninnikov readings. Petropavlovsk-Kamchatsky, Ministry of Culture of Kamchatka Krai, Kamchatka Regional Scientific Library named after S.P. Krasheninnikov, 2016, pp. 65-70 (in Russian)
2. Gavrilova N.S. Zametki o sobole i “vtorosortnoj pushnine” [Notes on sable and “second-class furs”]. *Kraevedcheskie zapiski* [Local history notes]. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2022, iss. 16, pp. 144-152 (in Russian)
3. Kirillova A.I. Transformacii ohotnich'ego promysla u korennyh narodov Kamchatki v 1920-h godah [Transformations of hunting among the indigenous peoples of Kamchatka in the 1920s]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Surgut State Pedagogical University], 2018, no. 6 (57), pp. 43-51 (in Russian)
4. Kirillova A.I. Razvitiye ohotnich'ego promysla Kamchatki v 1920-h gg. [Development of hunting in Kamchatka in the 1920s]. *Sibir: proshloe – nastoyashchee – budushchee* [Siberia: Past – Present – Future], 2018, no. 2, pp. 44-48. (in Russian)
5. Petrov A.V. Oni starayutsya bolshe ubit, chtoby poluchit premiyu [They try to kill more to get a bonus]. “*Na perekrestke kontinentov*” [“At the crossroads of continents”]. Materials of the 31st Krasheninnikov readings. Petropavlovsk-Kamchatsky, Ministry of Culture of Kamchatka Krai, Kamchatka Regional Scientific Library named after S.P. Krasheninnikov, 2014, pp. 274-279. (in Russian)
6. Tolkacheva N.V. Tradicionnoe hozyajstvo korennyh etnosov Kamchatki v XXI v.: proshloe i budushchee [Traditional economy of indigenous ethnic groups of Kamchatka in the 21st century: past and future]. *K istorii strany Kamchatki i ee zhitelej* [On the history of the country of Kamchatka and its inhabitants]. Materials of the 37th Krasheninnikov readings. Petropavlovsk-Kamchatsky, Ministry of Culture of Kamchatka Krai, Kamchatka Regional Scientific Library named after S.P. Krasheninnikov, 2020, pp. 85-91. (in Russian)

Сведения об авторе

Пасечник Александр Федорович
кандидат исторических наук, доцент
кафедры экономических и социально-
гуманитарных наук
Петропавловск-Камчатский филиал
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации
Россия, 683031, г. Петропавловск-
Камчатский, ул. Бохняка, 13
e-mail: pasechnik-tg@yandex.ru

Information about the author

Pasechnik Alexander Fedorovich
Candidate of Sciences (History), Associate
Professor of the Department of Economic
and Socio-Humanitarian Sciences
Petropavlovsk-Kamchatskiy Branch of Russian
Academy of National Economy and State
Service under the President of the Russian
Federation
13, Bokhnyaka st., Petropavlovsk-Kamchatskiy,
683031, Russian Federation
e-mail: pasechnik-tg@yandex.ru